

Внешняя торговля Монголии в условиях глобальных шоков

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224050066

Макаров Александр Валерьевич

Кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН (адрес: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8).

ORCID: 0000-0003-2982-8170. E-mail: bulagat@mail.ru

Макарова Елена Владиславовна

Кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (адрес: 670013, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В).

ORCID: 0000-0003-3537-3133. E-mail: elma79@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.08.2024.

Аннотация:

Монголия очень сильно зависит от торговли с двумя соседними странами и поэтому серьезно пострадала от пограничных ограничений со стороны Китая в период пандемии COVID-19 и санкций западных стран против России, введенных после начала специальной военной операции на Украине.

Закрытие в 2020 г. границы с Китаем, который выступает основным рынком сбыта, стало причиной резкого падения объемов монгольского экспорта. В совокупности с внутренними ограничениями экономической активности это привело к самому глубокому спаду монгольской экономики за последние четверть века. Помимо этого, зависимость Монголии от экспорта минерального сырья в Китай усугубилась зависимостью от импорта нефтепродуктов из России. Резкий рост цен на нефтепродукты и проблемы с их поставками в 2022 г. оказали крайне негативное воздействие на экспорт и социально-экономическую ситуацию в Монголии.

Завершение Китаем политики Zero-COVID позволило Монголии в 2023 г. превысить допандемийные объемы экспорта полезных ископаемых. Строительство новых железнодорожных переходов позволит нарастить объемы экспорта в Китай и другие страны. Реализация Монголией мер по развитию собственной нефтепереработки уже в ближайшие годы приведет ее к избавлению зависимости от российских нефтепродуктов. В связи с последним следует ожидать обвальное падение взаимной торговли. Поэтому разработка долгосрочной политики двухстороннего экономического сотрудничества является крайне актуальной. В качестве важнейшей инициативы, которая позволит обеспечить хотя бы минимальные объемы российско-монгольской торговли и сохранить добрососедские отношения, предлагается заключение соглашения о свободной торговле.

Ключевые слова:

Монголия, Россия, Китай, внешняя торговля, антиковидные ограничения, антироссийские санкции.

Источники финансирования:

Статья подготовлена в рамках государственного бюджетного задания БИП СО РАН (проект № 0273-2021-0003).

Для цитирования:

Макаров А.В., Макарова Е.В. Внешняя торговля Монголии в условиях глобальных шоков // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 5. С. 84–96. DOI: 10.31857/S0131281224050066.

Монголия является страной с экспортно-сырьевой экономикой, зажатой между Россией и Китаем и не имеющей выхода к морю. Эти обстоятельства определяют ряд ключевых проблем ее внешней торговли и экономического развития в целом.

Глобальные шоки последних лет обострили ключевые проблемы Монголии, связанные с доминированием добывающего сектора и зависимостью от торговли с двумя

соседними странами, а также слаборазвитой инфраструктурой, ограниченными бюджетными резервами и высоким уровнем государственного внешнего долга.

Закрытие в 2020 г. границы с Китаем, который выступает основным рынком сбыта, вызвало самый глубокий спад монгольской экономики за последние четверть века. Антироссийские санкции западных стран обусловили усиление инфляции в Монголии до 15,2 % в 2022 г. в результате взлета цен на нефтепродукты и другие товары, импортируемые из России. Кроме того, они вызвали сокращение торговли Монголии с Европой, поскольку Россия выступала транзитной страной для товарных потоков.

Отмена Китаем пограничных ограничений в 2023 г. позволила Монголии легко увеличить допандемийные объемы экспорта полезных ископаемых. Строительство новых железнодорожных переходов позволит Монголии сократить транспортные издержки и еще более агрессивно демпинговать на китайском рынке против России и других поставщиков коксующегося угля. Завершение мер по развитию собственной нефтепереработки уже в ближайшие годы приведет к обвалному падению торговли с Россией.

В связи с этим анализ современной специфики внешней торговли Монголии и перспектив развития торговых отношений для разработки долгосрочной политики двустороннего экономического сотрудничества представляется крайне актуальным.

Современная экономическая ситуация в Монголии

2020 г. стал самым сложным для Монголии со времен трансформационного кризиса 1992 г.¹ Пограничные ограничения и падение спроса на полезные ископаемые со стороны Китая, а также национальные меры по предотвращению распространения COVID-19 вызвали серьезные последствия для всей экономики². В целом ВВП Монголии в 2020 г. сократился почти на 4,5 % по отношению к предшествующему году (табл. 1).

Стремясь предотвратить ухудшение ситуации, правительство Монголии увеличило расходы на здравоохранение и социальную защиту, а также поддержку малого бизнеса. В 2020 г. был реализован пакет антикризисных мер на сумму в 1,5 млрд долл. (11,0 % ВВП).

В 2021 г. на антикризисные меры было выделено еще 3,5 млрд долл. В условиях сокращения доходов и значительного увеличения расходов резко вырос дефицит бюджета, который пришлось финансировать за счет внутренних и внешних заимствований³.

Ряд крупных компаний предоставил финансовую помощь правительству для реализации антикризисных мер. Кроме того, правительство прибегло к масштабным заимствованиям на международном рынке капитала. В результате государственный внешний долг Монголии по итогам 2020 г. увеличился до 84,0 % от ВВП.

Отмена внутренних ограничений в 2021 г. привела к оживлению экономической активности. В то же время продление пограничных ограничений со стороны Китая стало причиной дальнейшего обвала экспорта угля. Хотя сокращение объемов экспорта было отчасти компенсировано ростом цен на уголь. К тому же Монголия воспользовалась ростом внешнего спроса на золото, резко увеличив его экспорт в 2020–2022 гг.

Соглашение о предоставлении «зеленого коридора» для автотранспорта и восстановление металлургии в Китае позволили Монголии в 2022 г. вернуться к допандемийному объему экспорта угля. В условиях роста цен на уголь это благоприятно сказа-

¹ Doojav G.-O. Macroeconomic Effects of COVID-19 in a Commodity-Exporting Economy: Evidence from Mongolia. ADBI Working Paper, 2022. № 1337. 33 p.

² Ragchaasuren G., Manlaibaatar Z., Oyunchul Ts., Khorol-Erdene B. Impact of COVID-19 on Mongolian Mining Sector. Ulaanbaatar: Economic research institute, 2021. 84 p.

³ Nganou J.-P., Batmunkh U., Jambal G., Dorfman M.C., Chowdhury I.S. Mongolia Economic Update (Navigating Stronger Headwinds). Washington DC: World Bank, 2022. 66 p.

лось на результатах деятельности добывающих компаний и доходах бюджета. В то же время признаки восстановления экономики были нивелированы ростом цен на потребительские товары. В 2022 г. инфляция в Монголии выросла до 15,2 %. При этом наиболее сильным был рост цен на нефтепродукты и другие товары, импортируемые из России. Чтобы остановить рост цен, правительство Монголии временно отменило пошлины на бензин, пшеницу и сахар. С компанией «Роснефть» было заключено соглашение о стабилизации цен на бензин и дизельное топливо до конца 2027 г.⁴

Таблица 1 / Table 1

Ключевые показатели экономического развития Монголии
Key Indicators of Mongolia's Economic Development

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Рост экономики и доходов					
ВВП (в текущих ценах), млн долл.	14 206,4	13 465,7	15 688,9	17 473,2	20 533,3
Рост ВВП, % в год	5,5	-4,4	1,6	5,0	7,1
ВВП на душу населения, долл.	4 394,9	4 087,5	4 686,4	5 141,7	5 956,6
Рост ВВП на душу населения, % в год	3,2	-6,2	0,0	3,4	5,6
Рост частного потребления, % в год	5,8	2,1	-5,9	8,1	7,4
Валовые инвестиции, % от ВВП	28,0	23,3	26,1	29,3	26,8
Деньги и цены					
Индекс потребительских цен (в среднем за год), %	7,3	3,7	7,3	15,2	10,6
Обменный курс, тугр./долл.	2 663,5	2 813,3	2 849,3	3 140,7	3 430,7
Государственные финансы, % от ВВП					
Доходы	31,8	27,6	32,0	33,8	34,5
Расходы	30,8	36,7	35,0	33,1	31,9
Общий бюджетный баланс	1,0	-9,1	-3,0	0,7	2,6
Государственный внешний долг	58,8	84,0	75,8	60,8	44,7
Внешние счета					
Экспорт товаров, % от ВВП	50,6	51,9	51,9	56,4	67,7
Импорт товаров, % от ВВП	42,4	38,9	43,1	49,3	46,4
Рост экспорта (в текущих ценах), % в год	9,7	-9,1	17,1	22,8	40,4
Рост импорта (в текущих ценах), % в год	3,1	-20,6	26,1	30,9	13,7
Сальдо текущего счета, % от ВВП	-15,2	-5,0	-13,4	-13,2	0,7
Прямые иностранные инвестиции, % от ВВП	16,3	12,6	13,1	13,9	7,3

Источник: Показатели мирового развития [World Development Indicators].
URL: <https://data.worldbank.org/country/mongolia?view=chart> (дата обращения: 30.02.2024).

Дальнейший рост спроса и полная отмена пограничных ограничений со стороны Китая позволили Монголии в 2023 г. в два раза увеличить объемы экспорта угля по сравнению с 2019 г. Стремительное увеличение экспортных поступлений положительно повлияло на основные макроэкономические показатели Монголии. Экономический рост в 2023 г. достиг 7,0 %. Текущий счет платежного баланса вновь стал прибыльным,

⁴ Batmunkh U., Diaz S., Jose L., Vnukova Yu., Sudan R. Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic: Special Focus — Trade Opportunities in Digital Services. Washington DC: World Bank, 2023. 79 p.

а золотовалютные резервы по итогам 2023 г. достигли исторического максимума. На погашение государственного внешнего долга Монголии в 2023 г. было направлено 1,2 млрд долл., что позволило сократить его уровень. Бурный рост цен на импортные товары остановился, среднегодовой уровень инфляции снизился до 10,0 %.

Ожидается, что Монголия сохранит впечатляющие темпы роста экономики в ближайшие годы. Выход на проектную мощность в 2023 г. крупнейших в мире месторождений каменного угля Таван-Толгой и меди Ою-Толгой обеспечит увеличение объемов экспорта. Строительство новых железнодорожных переходов в Китай поддержит рост экспорта и экономики в целом⁵.

Однако ключевым фактором экономического роста Монголии остается спрос со стороны Китая на ее полезные ископаемые. Поэтому очередное замедление темпов роста китайской экономики вновь негативно отразится на Монголии. Это остается главным риском ее долгосрочного развития. Дальнейшее ужесточение антироссийских санкций западных стран вновь может вызвать взлет цен и проблемы с поставками нефтепродуктов из России. Поэтому строительство первого нефтеперерабатывающего завода в стране наряду с расширением железнодорожной инфраструктуры входит в перечень приоритетных проектов правительства Монголии до 2030 г.

Все эти факторы в совокупности — зависимость от экспорта минерального сырья в Китай и импорта нефтепродуктов из России, ограниченные бюджетные резервы и высокий уровень внешнего долга — оставляют Монголию очень уязвимой для внешних потрясений.

Специфика внешней торговли Монголии

За последние пять лет общий оборот внешней торговли Монголии вырос с 13,5 до 24,4 млрд долл. (почти в два раза). Сокращение объема товарооборота наблюдалось только в 2020 г., когда Монголия впервые столкнулась с внешними ограничениями, связанными с пандемией COVID-19. Устойчивое превышение объемов экспорта над импортом обеспечило также положительное сальдо внешней торговли в 2019–2023 гг. (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Ключевые показатели внешней торговли Монголии, млн долл.
Key Indicators of Mongolia's Foreign Trade, m. dollars

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Общий оборот	13 747,1	12 875,2	16 095,7	21 243,0	24 437,0
- Экспорт	7 619,6	7 576,3	9 247,1	12 538,6	15 184,5
- Импорт	6 127,5	5 298,9	6 848,6	8 704,4	9 252,5
Сальдо	1 492,1	2 277,4	2 398,5	3 834,2	5 932,0

Источник: составлено по данным Таможенной службы Монголии [Mongolian Custom Administration]. URL: <https://gaali.mn/statistic> (дата обращения: 09.03.2024).

Ключевыми торговыми партнерами Монголии оставались Китай и Россия. Китай выступал основным рынком сбыта и источником более трети объема импорта (табл. 3). Россия оставалась крупнейшим после Китая импортером. Среди других стран выделялась также Швейцария, которая стала основным покупателем монгольского золота.

⁵ Borodyna O., Mami E., Nijhar I. Mongolia: towards sustainable economic recovery. ODI Emerging Analysis. London: ODI, 2023. 41 p.

Таблица 3 / Table 3

Ключевые внешнеторговые партнеры Монголии, % от стоимости
Key Foreign Trade Partners of Mongolia, % of Value

Страны \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт					
Китай	89,1	72,5	82,7	84,3	91,4
Швейцария	1,0	22,2	9,4	8,2	4,4
Южная Корея	0,4	0,3	2,4	2,2	1,0
Россия	0,9	0,8	1,2	0,7	0,7
Другие страны	8,6	4,2	4,3	4,6	2,5
Импорт					
Китай	33,6	36,0	36,8	35,3	40,8
Россия	28,2	26,4	28,6	30,0	25,8
Япония	9,6	7,7	6,6	7,8	7,7
Южная Корея	4,4	4,4	4,5	4,9	4,7
Другие страны	24,2	25,5	23,5	22,0	21,0

Источник: составлено по данным Таможенной службы Монголии [Mongolian Custom Administration]. URL: <https://gaali.mn/statistic> (дата обращения: 09.03.2024).

Состав основных товаров внешней торговли Монголии также оставался неизменным (табл. 4). В течение 2019–2023 гг. наблюдались лишь изменения долей основных товаров в корзине экспорта. Наиболее серьезные изменения в структуре экспорта показал коксующийся уголь, являющийся главным экспортным товаром Монголии.

Таблица 4 / Table 4

Ключевые товары внешней торговли Монголии, % от стоимости
Key Foreign Trade Goods of Mongolia, % of Value

Товары \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт					
Каменный уголь	40,4	28,1	30,0	51,8	57,7
Медный концентрат	23,6	23,5	31,4	21,8	17,3
Золото	5,5	23,6	10,9	9,0	4,9
Железная руда	7,6	8,4	10,3	3,1	2,9
Нефть	4,8	2,0	3,0	1,9	2,4
Импорт					
Нефтепродукты	22,4	19,0	16,5	19,8	20,2
Машины и оборудование	20,2	20,0	18,2	14,5	19,0
Транспортные средства	19,0	16,0	17,9	19,5	18,2
Металлические изделия	8,8	10,1	8,3	9,3	9,3
Другие товары	29,5	34,8	39,0	36,8	33,3

Источник: составлено по данным Таможенной службы Монголии [Mongolian Custom Administration]. URL: <https://gaali.mn/statistic> (дата обращения: 09.03.2024).

Завершение Китаем политики Zero-COVID в 2023 г. позволило Монголии резко увеличить физические объемы экспорта и выручку от реализации полезных ископаемых (табл. 5). Наиболее благоприятно это сказалось на экспорте угля из Монголии, который по итогам 2023 г. достиг новых рекордов в объеме 66,7 млн т и выручке в 8,8 млрд долл.

Таблица 5 / Table 5

Общие показатели реализации ключевых товаров экспорта Монголии
Overall Sales Figures for Key Export Products of Mongolia

Товары \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Каменный уголь					
Объем, млн т	36,6	28,7	16,1	31,7	66,7
Выручка, млн долл.	3 078,8	2 126,6	2 774,1	6 495,6	8 764,0
Средняя цена, долл./т	84,1	74,1	172,3	204,9	131,4
Медный концентрат					
Объем, млн т	1,4	1,4	1,3	1,5	1,5
Выручка, млн долл.	1 795,9	1 778,0	2 899,9	2 734,8	2 625,4
Средняя цена, долл./т	1 282,8	1 270,0	2 230,7	1 881,8	1 721,8
Золото					
Объем, т	9,1	30,5	17,2	19,7	11,7
Выручка, млн долл.	418,4	1 787,7	1 004,5	1 127,4	738,0
Средняя цена, тыс. долл./кг	46,0	58,6	58,4	57,2	63,1
Железная руда					
Объем, млн т	8,4	8,2	7,1	4,7	5,7
Выручка, млн долл.	576,4	640,0	952,2	391,0	444,8
Средняя цена, долл./т	68,6	78,0	134,1	82,6	77,9
Нефть					
Объем, млн барр.	6,5	4,1	4,3	2,6	4,7
Выручка, млн долл.	366,7	150,9	273,4	241,8	364,7
Средняя цена, долл./барр.	56,4	36,8	63,6	92,8	77,1

Источник: составлено по данным Таможенной службы Монголии [Mongolian Custom Administration]. URL: <https://gaali.mn/statistic> (дата обращения: 09.03.2024).

В то же время двукратное увеличение объемов экспорта угля из Монголии сопровождалось значительным увеличением импорта нефтепродуктов из России (табл. 6), поскольку экспорт угля в Китай из пустыни Гоби осуществляется в основном автотранспортом⁶. При этом рост цен на бензин и дизельное топливо вызвал серьезное удорожание грузовых автоперевозок в Монголии в 2022–2023 гг.

В неблагоприятных условиях оказались также внешнеторговые грузоперевозки воздушным транспортом. Рост объемов международных авиаперевозок грузов с 0,006 млн т в 2019 г. до 0,01 млн т в 2023 г. сопровождался резким ростом цен на авиационное топливо. Это стало причиной существенного удорожания импортных товаров из Европы.

В целом основной объем монгольского экспорта осуществлялся автотранспортом (табл. 7). Важную роль в импорте товаров играла Трансмонгольская железная дорога.

⁶ Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии // ЭКО. 2020. № 10. С. 34–49; Макаров А.В., Макарова Е.В., Бешенцев А.Н. Монголия: внешняя торговля и развитие инфраструктуры // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 9. С. 68–78.

Таблица 6 / Table 6

Общие показатели импорта нефтепродуктов Монголии
General Indicators of Mongolia's Petroleum Products Import

Товары \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Бензин					
Объем, тыс. т	541,5	586,1	572,8	680,5	729,8
Стоимость, млн долл.	327,4	244,7	391,1	561,5	522,5
Средняя цена, долл./т	604,6	417,5	682,8	825,0	715,9
Дизельное топливо					
Объем, тыс. т	1 080,4	1 026,9	988,9	982,0	1 347,0
Стоимость, млн долл.	669,4	432,4	590,1	959,7	1 110,0
Средняя цена, долл./т	619,6	421,1	596,7	977,3	824,1
Авиационное топливо					
Объем, тыс. т	46,6	19,2	27,5	83,8	116,4
Стоимость, млн долл.	33,3	12,0	17,2	76,6	98,7
Средняя цена, долл./т	715,5	627,1	627,2	915,2	848,1
Мазут					
Объем, тыс. т	3,0	2,8	1,8	2,5	3,7
Стоимость, млн долл.	1,4	0,8	0,7	1,5	1,5
Средняя цена, долл./т	459,8	290,4	415,2	582,0	405,2

Источник: составлено по данным Таможенной службы Монголии [Mongolian Custom Administration]. URL: <https://gaali.mn/statistic> (дата обращения: 09.03.2024).

Таблица 7 / Table 7

Внешнеторговый оборот Монголии по видам транспорта, % от стоимости
Foreign Trade Turnover of Mongolia by Mode of Transport, % of Value

Виды транспорта \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт					
Автомобильный	68,3	48,5	53,2	64,5	72,1
Железнодорожный	24,7	27,3	34,5	24,9	19,1
Авиационный	7,0	24,2	12,3	10,5	5,9
Импорт					
Автомобильный	37,9	43,8	35,1	31,1	45,8
Железнодорожный	51,2	49,5	55,4	58,3	45,1
Авиационный	8,2	3,9	7,0	8,5	6,9

Источник: составлено по данным Таможенной службы Монголии [Mongolian Custom Administration]. URL: <https://gaali.mn/statistic> (дата обращения: 09.03.2024).

Основной поток монгольского экспорта шел в Китай с угольных месторождений Таван-Толгой и Нарын-Сухайт через переходы Гашуун-Сухайт и Шивэ-Хурен (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Физические объемы экспорта товаров из Монголии
через автомобильные переходы границы с Китаем
Physical Volumes of Goods Exports from Mongolia
Through Automobile Border Crossings with China

Переходы \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
млн т					
Гашуун-Сухайт	19,5	17,6	7,4	19,5	36,8
Шивээ-Хүрэн	11,1	8,8	4,2	5,4	19,1
Другие переходы	4,3	2,5	3,8	7,1	12,2
Всего	34,9	28,9	15,4	32,0	68,1
% к итогу					
Гашуун-Сухайт	55,9	60,9	48,1	60,9	54,0
Шивээ-Хүрэн	31,8	30,4	27,3	16,9	28,0
Другие переходы	12,3	8,7	24,7	22,2	17,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено по данным Таможенной службы Монголии [Mongolian Custom Administration]. URL: <https://gaali.mn/statistic> (дата обращения: 09.03.2024).

В конце 2022 г. Монголия завершила строительство железной дороги Таван-Толгой — Гашуун-Сухайт. Однако отсутствие терминала со сменой ширины колеи (1 520 на 1 435 мм) не позволило перевести основной поток экспорта на железную дорогу.

Строительство перегрузочного терминала в Гашуун-Сухайте позволит снизить расходы на транспортировку угля в три раза (с 45–47 до 12–15 долл./т) и значительно увеличить объемы экспорта полезных ископаемых из Монголии в Китай⁷.

Кроме того, это позволит монгольским компаниям транспортировать уголь в китайские порты (Тяньцзинь, Циндао, Цзиньчжоу и Хуанхуа) и предлагать конкурентоспособные цены на экспорт в третьи страны (Южная Корея, Япония и Индия).

Перевод экспортного потока на железную дорогу позволит также сократить импорт нефтепродуктов. Более того, завершение строительства первого нефтеперерабатывающего завода в стране приведет к избавлению зависимости от импорта нефтепродуктов из России⁸.

Таким образом, можно предположить на ближайшую перспективу значительное увеличение физических объемов экспорта минерального сырья (прежде всего, коксующегося угля) из Монголии в Китай. Строительство новых железных дорог и переходов в Китай усилит также конкурентоспособность экспорта и добывающего сектора Монголии в целом. Поэтому можно ожидать усиления позиций монгольских компаний и в части поставок коксующегося угля в недружественные России страны Азии (Южную Корею и Японию).

Наиболее кардинальные изменения в ближайшие годы произойдут в российско-монгольской торговле. Намеченный на 2025 г. запуск нефтеперерабатывающего завода в Зуун-Баяне приведет к завершению поставок из России и сокращению ежегодных расходов на импорт российских нефтепродуктов в размере более 1,5 млрд долл.

⁷ Yoshitaka H., Tuvshintugs B., Khashchuluun C., eds. Economic Dependence of Mongolia on Minerals: Consequences and Policies. Singapore: Springer, 2022. 202 p.

⁸ Khashchuluun Ch., Dulguun T., Khorol-Erdene B., Manlaibaatar Z., Nyambaatar B., Oyuntugs D., Oyunzul Ts. Sustainable Mining Development. Ulaanbaatar: Economic research institute, 2021. 87 p.

Торговые отношения Монголии и России

После распада СССР экономическое сотрудничество Монголии и России продолжилось, прежде всего, за счет торговли. Ее основу составили поставки в Монголию нефтепродуктов и других товаров из России. Это положение сохранялось в последние годы. Российские нефтепродукты формировали основу взаимной торговли (табл. 9). Из Монголии в Россию поставлялся только в небольших объемах полевой шпат.

Резкий рост стоимостного объема российских товаров в 2022 г. был обусловлен взлетом цен на нефтепродукты. Поставщики нефтепродуктов в Монголию в 2022–2023 гг. столкнулись также с проблемами платежей через западные банки и временных экспортных ограничений России. Все это вынуждало Монголию форсировать строительство первого нефтеперерабатывающего завода на базе собственных месторождений нефти.

Завершение строительства в 2025 г. нефтеперерабатывающего завода в Зуун-Баяне мощностью 1,0 млн т нефтепродуктов в год позволит самостоятельно обеспечивать внутренние потребности и приведет к обвалному сокращению взаимной торговли.

Таблица 9 / Table 9

Торговля Монголии с Россией, млн долл.
Mongolia's Trade with Russia, m. dollars

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Оборот, всего	1 798,0	1 457,2	2 068,0	2 704,9	2 497,5
- Экспорт:	68,1	57,3	112,8	93,4	111,2
Полевой шпат	49,4	44,7	45,8	46,9	47,4
Мясо и мясопродукты	0,7	2,6	5,6	4,0	1,9
Текстильные изделия	1,7	3,4	5,8	2,5	3,1
Другие товары	16,3	6,6	55,6	40,0	58,8
- Импорт:	1 729,9	1 399,9	1 955,2	2 611,5	2 386,3
Нефтепродукты	1 073,4	724,7	1 002,5	1 582,8	1 691,0
Продовольственные товары	69,0	134,9	192,4	127,1	201,8
Металлические изделия	68,3	82,5	117,2	146,3	38,1
Локомотивы и вагоны	-	50,7	54,7	94,8	23,4
Минеральные удобрения	36,5	36,1	32,9	82,2	50,6
Электроэнергия	27,8	21,1	33,9	51,8	58,0
Другие товары	454,9	349,9	521,6	526,5	323,4
Сальдо	-1 661,8	-1 342,6	-1 842,4	-2 518,1	-2 275,1

Источник: составлено по данным Таможенной службы Монголии [Mongolian Custom Administration]. URL: <https://gaali.mn/statistic> (дата обращения: 09.03.2024).

Вывести экономические отношения России и Монголии на новый уровень могли бы совместные проекты, предусмотренные Программой создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия⁹. В этой программе планы развития инфраструктуры для транзита грузов (Монгольский железнодорожный коридор)¹⁰, электроэнергии (Азиат-

⁹ Helble M., Hill H., Magee D. Mongolia's Economic Prospects. Resource-Rich and Landlocked Between Two Giants. Manila: ADB, 2020. 322 p.

¹⁰ Чепуркин Ю. В. Международный проект «Программа технической модернизации и развития АО «Улан-Баторская железная дорога» до 2020 года» // Бюллетень ученого совета АО «Институт экономики и развития транспорта». 2016. № 1. С. 19–26.

ская энергетическая суперсеть)¹¹ и газа (газопровод «Союз Восток»)¹² через Монголию рассматриваются в качестве основы трехстороннего экономического взаимодействия.

Однако эти планы находятся в затяжной стадии согласования. К тому же решения об их реализации зависят от третьей стороны в лице Китая. Поэтому не менее важным направлением развития двухстороннего экономического сотрудничества остается создание благоприятных условий для взаимной торговли в рамках соответствующего соглашения.

Переговоры по заключению соглашения о свободной торговле между Монголией и Россией длятся с 2012 г. Главной целью Монголии является отмена таможенных барьеров со стороны России для традиционных товаров монгольского экспорта. В настоящее время таможенные платежи в России на ввоз товаров из Монголии в совокупности составляют 32,8 % на изделия из шерсти, кашемира и кожи и 38,8 % на мясо и мясопродукты (табл. 10).

Таблица 10 / Table 10

Увеличение стоимости товаров при ввозе в Россию из Монголии
Increase in the Cost of Goods Imported into Russia from Mongolia

Таможенная стоимость товара, руб.	Ставка ввозной таможенной пошлины, %	Ввозной НДС, %	Таможенный сбор, руб.	Итоговая стоимость, руб.	Прирост стоимости товара, %
Шерсть стриженная					
100 000	3 %	20 %	750	124 350	24,35 %
Пряжа из тонкого волоса животных					
100 000	5 %	20 %	750	126 750	26,75 %
Кожа, обработанная после дубления из целых шкур крупного рогатого скота					
100 000	5 %	20 %	750	126 750	26,75 %
Ткани из шерстяной пряжи и пряжи из тонкого волоса животных					
100 000	10 %	20 %	750	132 750	32,75 %
Изделия трикотажные из пряжи					
100 000	10 %	20 %	750	132 750	32,75 %
Предметы одежды из натуральной кожи					
100 000	10 %	20 %	750	132 750	32,75 %
Мясо крупного рогатого скота					
100 000	15 %	20 %	750	138 750	38,75 %
Мясо лошадей					
100 000	15 %	20 %	750	138 750	38,75 %

Источник: составлено по данным Алта-Софт [Alta-Soft]. URL: [https:// www.alt.ru/ett](https://www.alt.ru/ett) (дата обращения: 10.04.2024).

Обнуление пошлин в рамках соглашения о свободной торговле позволит Монголии повысить доходность экспорта традиционных товаров в Россию и будет способствовать восстановлению легкой и пищевой отраслей промышленности. Однако в силу пред-

¹¹ Марченко О.В., Подковальников С.В., Савельев В.А., Соломин С.В., Чудинова Л.Ю. Россия в Евразийской электроэнергетической интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 6. С. 18–29.

¹² Санеев Б. Г., Попов С. П., Максакова Д. В. Моделирование развития газотранспортной системы Монголии с учетом возможностей международного сотрудничества // *Известия Российской академии наук. Энергетика*. 2022. № 2. С. 27–43.

полагаемых незначительных объемов поставок этих товаров выгоды для России от либерализации торговли с Монголией не представляются очевидными.

В принципе, соглашение о беспошлинной торговле может быть заключено Россией по политическим соображениям. Преференциальное торговое соглашение с Монголией первоначально может носить временный характер и охватывать ограниченную номенклатуру товаров. В дальнейшем стороны могут перейти к заключению полноформатного соглашения о свободной торговле. В целом расширение торговли и инвестиционного сотрудничества с Россией сохраняет важное значение для Монголии. Это отвечает также современным интересам России в рамках политики поворота на Восток и поддержания сбалансированных отношений с соседними странами Азии.

* * *

До последнего времени экономическая стратегия Монголии заключалась в привлечении западных инвестиций в добывающий сектор и экспорте минерального сырья в Китай. Важную роль в экспорте полезных ископаемых в КНР, осуществляемом в основном автотранспортом, играли поставки нефтепродуктов из России.

Пограничные ограничения для автотранспорта со стороны Китая и санкции западных стран против России создали в 2020–2022 гг. беспрецедентные трудности для внешней торговли и экономики Монголии в целом. В тоже время они послужили толчком для форсированного строительства ряда критически важных объектов инфраструктуры. Ввод в эксплуатацию новых железных дорог и переходов позволит Монголии резко нарастить физические объемы экспорта минерального сырья в Китай и вполне возможно выйти на рынки третьих стран (Южная Корея, Япония и Индия).

Перевод экспортного потока на железную дорогу позволит также резко сократить импорт российских нефтепродуктов. Более того, завершение строительства в 2025 г. нефтеперерабатывающего завода в Зуун-Баяне приведет к обвальному сокращению торговли Монголии с Россией. В связи с этим разработка долгосрочной политики российско-монгольского экономического сотрудничества является крайне актуальной.

Очевидно, что стратегическое значение Монголии для России может быть восстановлено только в случае реализации масштабных проектов. Однако эти проекты находятся в затяжной стадии переговоров. Поэтому не менее важным направлением развития двухстороннего экономического сотрудничества является создание благоприятных условий для взаимной торговли.

В этом отношении стратегически значимой инициативой, направленной на формирование основы для разностороннего роста российско-монгольской торговли, может стать соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Монголией. Наряду с реализацией транзитных проектов эта инициатива отвечает современным интересам сторон и будет способствовать сохранению традиционных отношений добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

Литература

- Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии // ЭКО. 2020. № 10. С. 34–49.
- Макаров А.В., Макарова Е.В., Бешенцев А.Н. Монголия: внешняя торговля и развитие инфраструктуры // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 9. С. 68–78.
- Марченко О.В., Подковальников С.В., Савельев В.А., Соломин С.В., Чудинова Л.Ю. Россия в Евразийской электроэнергетической интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 6. С. 18–29.
- Санеев Б.Г., Попов С.П., Максакова Д.В. Моделирование развития газотранспортной системы Монголии с учетом возможностей международного сотрудничества // Известия Российской академии наук. Энергетика. 2022. № 2. С. 27–43.

- Чепуркин Ю. В. Международный проект «Программа технической модернизации и развития АО «Улан-Баторская железная дорога» до 2020 года» // *Бюллетень ученого совета АО «Институт экономики и развития транспорта»*. 2016. № 1. С. 19–26.
- Batmunkh U., Diaz S., Jose L., Vnukova Yu., Sudan R. Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic: Special Focus — Trade Opportunities in Digital Services. Washington DC: World Bank, 2023. 79 p.
- Borodyna O., Mami E., Nijhar I. Mongolia: towards sustainable economic recovery. ODI Emerging Analysis. London, ODI, 2023. 41 p.
- Doojav G.-O. Macroeconomic Effects of COVID-19 in a Commodity-Exporting Economy: Evidence from Mongolia. ADBI Working Paper, 2022. No. 1337. 33 p.
- Helble M., Hill H., Magee D. Mongolia's Economic Prospects. Resource-Rich and Landlocked Between Two Giants. Manila: ADB, 2020. 322 p.
- Khashchuluun Ch., Dulguun T., Khorol-Erdene B., Manlaibaatar Z., Nyambaatar B., Oyuntugs D., Oyunuzul Ts. Sustainable Mining Development. Ulaanbaatar: Economic research institute, 2021. 87 p.
- Nganou J.-P., Batmunkh U., Jambal G., Dorfman M.C., Chowdhury I.S. Mongolia Economic Update (Navigating Stronger Headwinds). Washington DC: World Bank, 2022. 66 p.
- Ragchaasuren G., Manlaibaatar Z., Oyunuzul Ts., Khorol-Erdene B. Impact of COVID-19 on Mongolian Mining Sector. Ulaanbaatar: Economic research institute, 2021. 84 p.
- Yoshitaka H., Tuvshintugs B., Khashchuluun C., eds. Economic Dependence of Mongolia on Minerals: Consequences and Policies. Singapore: Springer, 2022. 202 p.

Foreign Trade of Mongolia under Global Shocks

Alexander V. Makarov

Ph.D. (Geography), Senior Researcher, Baikal Institute of Nature Using Management, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (address: 8, Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–2982–8170. E-mail: bulagat@mail.ru

Elena V. Makarova

Ph.D. (Economics), Assistant Professor, East Siberian State University of Technology and Management (address: 40 B, Klyuchevskaya Str., Ulan-Ude, 670013, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–3537–3133. E-mail: elma79@yandex.ru

Received 27.08.2024.

Abstract:

The paper examines the current problems of Mongolia's foreign trade. It reveals that Mongolia depends on trade with two neighboring countries and has therefore suffered from border restrictions from China and Western states sanctions against Russia. It shows that the closure of the border with China in 2020 led to a sharp drop in Mongolian exports. In addition, Mongolia's dependence on mineral exports to China was exacerbated by its dependence on oil product imports from Russia. The sharp rise in oil product prices and supply problems in 2022 had a negative impact on the economic situation in Mongolia.

China's completion of the COVID-Zero policy allowed Mongolia to exceed pre-pandemic mineral export volumes in 2023. The construction of new railway crossings will increase export volumes to China and other countries. Mongolia's implementation of measures to develop its own oil refining industry will lead to its elimination of dependence on Russian oil products in the coming years. In connection with the latter, a precipitous reduction in mutual trade up to a complete cessation should be expected. Therefore, the development of a long-term policy of bilateral economic cooperation is extremely relevant. As a key initiative that will ensure at least minimal volumes of Russian-Mongolian trade and maintain good-neighborly relations, the conclusion of a free trade agreement is proposed.

Key words:

Mongolia, Russia, China, foreign trade, anti-COVID restrictions, anti-Russian sanctions.

Funding sources:

This paper was prepared within the framework of the state budget assignment of the Baikal Institute of Nature Management of the SB RAS (project No. 0273–2021–0003).

For citation:

Makarov A.V., Makarova E.V. Foreign Trade of Mongolia under Global Shocks // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 5. Pp. 84–96. DOI: 10.31857/S0131281224050066.

References

- Batmunkh U., Diaz S., Jose L., Vnukova Yu., Sudan R.* Mongolia Trade Competitiveness Diagnostic: Special Focus — Trade Opportunities in Digital Services. Washington DC: World Bank, 2023. 79 p.
- Borodyna O., Mami E., Nijhar I.* Mongolia: towards sustainable economic recovery. ODI Emerging Analysis. London: ODI, 2023. 41 p.
- Chepurkin Yu. V.* Mezhdunarodnyy proyekt «Programma tekhnicheskoy modernizatsii i razvitiya AO «Ulan-Batorskaya zheleznaya doroga» do 2020 goda» [International project “Program of technical modernization and development of the Ulaanbaatar Railway until 2020”]. *Byulleten uchenogo soveta AO «Institut ekonomiki i razvitiya transporta»*. 2016. No. 1. S. 19–26. (In Russ.)
- Doojav G.-O.* Macroeconomic Effects of COVID-19 in a Commodity-Exporting Economy: Evidence from Mongolia. ADBI Working Paper, 2022. No. 1337. 33 p.
- Helble M., Hill H., Magee D.* Mongolia's Economic Prospects. Resource-Rich and Landlocked Between Two Giants. Manila: ADB, 2020. 322 p.
- Khashchuluun Ch., Dulguun T., Khorol-Erdene B., Manlaibaatar Z., Nyambaatar B., Oyuntugs D., Oyunzul Ts.* Sustainable Mining Development. Ulaanbaatar: Economic research institute, 2021. 87 p.
- Makarov A.V., Makarova E.V., Andreev A.B.* Mongol'skiy koridor: problemy i perspektivy razvitiya tranzitno-transportnoy seti Mongolii [Mongolian corridor: problems and prospects for the development of the transit transport network of Mongolia]. *ECO*. 2020. No. 10. S. 34–49. (In Russ.)
- Makarov A.V., Makarova E.V., Beshentsev A.N.* Mongoliya: vneshnyaya trgovlya i razvitiye infrastruktury [Mongolia: foreign trade and infrastructure development]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2023. No. 9. S. 68–78. (In Russ.)
- Marchenko O.V., Podkovalnikov S.V., Savelyev V.A., Solomin S.V., Chudinova L.Yu.* Rossiya v Yevraziyskoy elektroenergeticheskoy integratsii [Russia in Eurasian Electric Power Integration]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. No. 6. S. 18–29. (In Russ.)
- Nganou J.-P., Batmunkh U., Jambal G., Dorfman M.C., Chowdhury I.S.* Mongolia Economic Update (Navigating Stronger Headwinds). Washington DC: World Bank, 2022. 66 p.
- Ragchaasuren G., Manlaibaatar Z., Oyunzul Ts., Khorol-Erdene B.* Impact of COVID-19 on Mongolian Mining Sector. Ulaanbaatar: Economic research institute, 2021. 84 p.
- Saneev B.G., Popov S.P., Maksakova D.V.* Modelirovanie razvitiya gazotransportnoy sistemy Mongolii s uchetoм vozmozhnostey mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Modeling the Development of Mongolia's Gas Transportation System Taking into Account the Possibilities of International Cooperation]. *Izvestiya Rossiiskoy akademii nauk. Energetika*. 2022. No. 2. S. 27–43. (In Russ.)
- Yoshitaka H., Tuvshintugs B., Khashchuluun C., eds.* Economic Dependence of Mongolia on Minerals: Consequences and Policies. Singapore: Springer, 2022. 202 p.